

Соловьева Екатерина Александровна

ПРАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ И СНЯТИЯ ОПЕКИ НАД ЛИЧНОСТЬЮ И ИМУЩЕСТВОМ ДВОРЯН-СИРОТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье анализируются отношения между органами опеки и опекунами с одной стороны и опекунами и опекаемыми с другой стороны в Симбирской губернии во второй половине XIX в. Рассматриваются процесс установления опеки над личностью и имуществом дворян-сирот, полномочия опекунов и причины снятия опеки. Анализ деятельности опекунов показывает, что имелись случаи их "сговора" с членами опеки для взаимного обогащения, а отсутствие жесткого контроля со стороны опеки над деятельностью опекунов приводило к наличию формализма в работе опекунских учреждений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 155-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MEDICAL AID TO CHILDREN IN THE RUSSIAN PROVINCE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE MATERIALS OF YAROSLAVL PROVINCE)

Smirnova Elena Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Yaroslavl State Medical Academy
smirnova.klio@mail.ru

The separation of pediatrics as an independent branch of medicine in the second half of the XIX century, the rise of society's attention to social issues led to the development of a new public health branch – medical aid to children. The activity of the local governments of Yaroslavl province on the organization of the care, prophylaxis and treatment of children at the beginning of the XX century is considered in the article. The situation with pediatric aid in this region is typical of the whole zemstvo Russia.

Key words and phrases: children's mortality; medical aid to children; local governments; asylum; patronage; day nursery; hospital; school supervision.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье анализируются отношения между органами опеки и опекунами с одной стороны и опекунами и опекаемыми с другой стороны в Симбирской губернии во второй половине XIX в. Рассматриваются процесс установления опеки над личностью и имуществом дворян-сирот, полномочия опекунов и причины снятия опеки. Анализ деятельности опекунов показывает, что имелись случаи их «сговора» с членами опеки для взаимного обогащения, а отсутствие жесткого контроля со стороны опеки над деятельностью опекунов приводило к наличию формализма в работе опекунских учреждений.

Ключевые слова и фразы: опека; опекунские учреждения; дворянская опека; опекунский совет; Симбирская губерния.

Соловьева Екатерина Александровна, к.и.н.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
kejt_84@mail.ru

ПРАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ И СНЯТИЯ ОПЕКИ НАД ЛИЧНОСТЬЮ И ИМУЩЕСТВОМ ДВОРЯН-СИРОТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

Статья опубликована на средства гранта УлГПУ им. И. Н. Ульянова.

Опека – это организация юридической защиты и попечения о личности и имуществе лишенных дееспособности членов гражданского общества [6]. Данное определение сложилось еще в XIX в.

В Российской Федерации опека и попечительство являются распространенными правовыми формами устройства граждан. Данные формы не только позволяют устроить судьбу нуждающихся в социальной заботе граждан, но и обеспечивают контроль за соблюдением их прав и интересов. Эти обязанности возложены на органы опеки и попечительства, относящиеся к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в соответствии со ст. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации [3, с. 24-25].

В современном обществе большое количество граждан нуждаются в заботе со стороны государства, и это не только дети-сироты, но и дети из неблагополучных семей, инвалиды и другие категории граждан. Исходя из их потребностей и интересов, имеются различные модели опеки и попечительства.

Разные виды опеки существовали и в дореволюционной России. В XIX в. опекунские учреждения делились по сословному принципу, каждое сословие обязано было заниматься попечением сирот своего класса. Опекунскими делами местного дворянства заведовала дворянская опека, а делами горожан и личных дворян – сиротский суд. Законодательство Российской империи устанавливало опеку над личностью и имуществом граждан лишь до 17-летнего возраста опекаемого, а с 17 до 20 лет существовала практика попечительства, при которой попечитель лишь контролировал и утверждал заключение сделок.

Отношения между опекунскими учреждениями и опекунами с одной стороны и опекунами и опекаемыми с другой стороны описывались в X томе Свода законов Российской империи. Однако в законе не прописывались, ни правила относительно причин, дающих право на отказ от опеки, ни штрафы за уклонение от нее и неисполнение опекунами своих обязательств. Полномочия опекунских учреждений и опекунов прописывались либо очень узко, либо, наоборот, широко. Так продажа опекуном недвижимого имущества опекаемого разрешалась в случаях его раздела между наследниками, для выплаты долгов, или в случае «совершенной ветхости строения или когда на содержание имения потребно более, нежели получается с него дохода» [6]. Но даже при таких условиях, продажа осуществлялась только после получения разрешения

от губернатора и Правительствующего Сената. Что касается движимого имущество (денег), то опекун имел право распоряжаться им лишь в «случаях нужных и сомнительных», точнее в законе не определялось и «отдавать его или в частные руки за проценты под верные залоги или заклады, или под векселя, или употреблять на торги, промыслы и тому подобное» [Там же].

Процедура назначения опеки, несмотря на сословный характер института опекунства, была одинакова для всех сословий и не менялась в течение XIX в. Порядок установления опеки состоял из нескольких этапов: сначала назначался опекун, затем происходило описание сиротского имущества. В дворянском сословии опекун назначался дворянской опекой без присутствия потенциальных кандидатов в опекуны, кандидатура принималась постановлением при помощи общего голосования членов опеки. При такой процедуре назначенный опекун, не желавший или неспособный по каким-либо причинам исполнять свои обязанности, не мог сразу отказаться от опекунства. Сначала он был обязан принять по описи сиротское имущество и только затем направить прошение с указанием веской причины в опекунский орган с просьбой отстранить его от исполнения обязанностей опекуна.

По законодательству Российской империи опека делилась на завещательную и по назначению. Согласно ст. 251 X тома Свода законов Российской империи «дворянская опека и сиротский суд обязаны определить к лицу несовершеннолетнего и его имени опекуна, в завещании родителей назначенного, или, если сего не сделано, то избрать самим опекуна» [4, с. 23]. В ст. 254 дается характеристика опекунам по назначению: «опекуны могут быть определяемы как из родственников или свойственников малолетнего, так и из посторонних, по усмотрению опекунских учреждений» [Там же, с. 24]. Опекунами могли быть только те люди «кои нравственными качествами дают надежду к призрению малолетнего в здравии, добронравном воспитании и достаточном по его состоянию содержании, и от которых ожидать можно отеческого к нему попечения» [Там же]. В законе также оговаривались и условия освобождения от опеки. Так от опеки освобождались лица «расточивших собственное или родительское имение, имеющих явные и гласные пороки, лишенных по суду всех прав состояния, всех особенных прав и преимуществ некоторых прав и преимуществ, известных суровыми поступками, имевших ссору с родителями малолетнего и несостоятельных» [Там же].

Опись сиротского имущества производилась заседателем дворянской опеки в присутствии посторонних (поверенных), которыми могли быть как дворяне, так и представители мещанского и крестьянского сословий. Поверенные были в большей степени просто свидетелями и не являлись оценщиками. Оценку стоимости имущества осуществлял непосредственно сам член дворянской опеки, получавший за свои услуги определенное вознаграждение, выплачиваемое ему назначенным опекуном.

Основная стоимость имущества складывалась из стоимости земельного участка (имения) и денежного капитала, если такой имелся. Так как все имущество сирот было условно разделено на два вида – движимое и недвижимое, то опекуны имели разные права в их распоряжении.

Опекун имел право продавать имущество сироты по собственному желанию, если оно относилось к «жизненным припасам и вещам, скорому тлению и другим травам подверженным». Факт продажи фиксировался опекуном в ежегодном отчете, который затем предоставлялся в опекунские органы. Продажа таких вещей как серебро, золото и другие драгоценности могла производиться лишь с разрешения губернатора и Сената и лишь в определенных законом случаях. Наиболее строго органы опеки следили за попытками опекунов отчуждать усадьбы и их составные части.

Помимо недвижимого имущества, такого как имение, опека могла осуществляться над денежными капиталами или лишь над личностью малолетних сирот даже при отсутствии имущества. Также имелись случаи, когда под опеку бралось имение при отсутствии наследников. При этом под опеку попадало не только имущество принадлежавшее сиротам в момент учреждения опеки, но и имущество, перешедшее к ним впоследствии [5].

За свою работу опекун получал 5% от чистой прибыли с опекаемых имений. Роль опекуна могли выполнять мать малолетних наследников, родственники (дяди или тети) или любой другой человек. Если вдова оказывалась неспособной управлять недвижимостью, то над имением устанавливали жесткий контроль.

Исполняя обязанности по попечению об имуществе сирот, опекун являлся представителем интересов малолетних. Он, руководствуясь в своей деятельности требованиями закона, был обязан не только сохранить имущество в целостности, но и по возможности увеличить его.

Опекун вел ежедневный журнал и ежегодно отчитывался о проделанной работе перед опекунским советом. Отчеты предоставлялись за период с 1 января прошлого года по 1 января текущего года. Однако допускалась оговорка: «если имущество заключается только в книжках сберегательной кассы», – тогда отчет заменялся донесением опекунов о том, что имущество в целостности. При этом отчеты вообще не требовались в случаях, если имение находилось в пожизненном пользовании опекуна, если капиталы находились в дворянской опеке и если имения только недавно взяты в опеку [2, д. 795, л. 66 об.].

В ходе ревизий, проводимых Симбирским губернским правлением, были зафиксированы случаи отсутствия в дворянской опеке опекунских отчетов. Так, в ходе ревизии опекунских учреждений за 1878 г., по некоторым имениям отсутствовали отчеты за последние 5 лет. Также наблюдалась медлительность при рассмотрении данных отчетов в самих опеках. Например, к 1 июля 1870 г. в Симбирской дворянской опеке не были рассмотрены отчеты, поступившие еще 3 мая, и не были представлены денежные отчеты в Контрольную палату за 1868 г., несмотря на ее требование от 28 мая [Там же, д. 99, л. 139].

При неудовлетворительной работе опекуна владельцы могли обратиться в опекунский совет с прошением о назначении нового опекуна или полном снятии опеки с их имения. Отмечались случаи, когда опекуны

отказывались снять опеку, как, например, произошло в 1893 г. с опекаемым имением Меркурьевых. Здесь все дети достигли совершеннолетия, и опека имения должна была быть прекращена, о чем известили опекуншу с предложением, чтобы наследники нашли себе попечителя, однако, ответа от опекунши, как и отчетов за 1889-1892 гг., не оказалось [Гам же, д. 795, л. 66 об. – 67]. В 1898 г. опекуны отказались снять опеку с имения князя Владимира Волконского [1, д. 1073, л. 91 об.].

От исполнения своих обязанностей опекунов могла отстранить и сама опека. Причинами подобного вмешательства могли стать халатное выполнение своих обязанностей, мошенничество и другие причины. Максимальным наказанием в подобных случаях могло служить привлечение опекунов к ответственности по ст. 29 Устава о наказаниях, налагаемое мировыми судьями. Однако до этого доходило редко, в основном ограничивались отстранением от управления имением. В 1880 г. опекунша имения Астраханцева была отстранена от управления имением из-за отсутствия отчетов о своей работе за последние 2 года и оправдательных документов к отчетам за 1875-1876 гг., а также за неуплату окладных сборов и недоимок за 1878 г. на сумму 271 руб. 34 коп. [2, д. 99, л. 139 об.].

Все действия с имуществом малолетних наследников могли производиться лишь с согласия суда, даже если одним из опекунов была их мать. Были нередки случаи, когда мать вступала в сговор с чиновником опеки, который стремился поправить свое материальное положение за счет имущества наследников, и утаивала часть имущества от органов опеки [1, д. 1073, л. 84]. Так после смерти некоего А. А. Эткова его вдова через несколько месяцев повторно вышла замуж за дворянского заседателя опеки Шильникова, который производил опись имущества покойного. В данном документе не было указано «ни дивана, ни кровати, никакой чайной и столовой посуды и никакой одежды покойного, а также драгоценных вещей, скота и т.д.», а лишь какой-то хлам [2, д. 795, л. 67]. По данному делу было возбуждено расследование и обещалось «дать делу законное направление». Между тем на момент ревизии Шильников не был снят со своей должности.

Таким образом, анализ деятельности опекунов Симбирской губернии показал, что даже мать детей не могла самостоятельно распоряжаться имуществом детей после смерти супруга, из-за неспособности управлять оставшимся имуществом или возможности сговора с чиновниками опеки.

Единственным видом контроля за деятельностью опекунов являлся отчет опекуна о его действиях. Непосредственного контакта с опекуном и детьми не было, что являлось существенным недостатком. Именно такая система взаимодействия дворянских опеки и опекунов явилась причиной существовавших во второй половине XIX – начале XX в. формализма в работе опекунских институтов, который часто упоминался в исследованиях современников.

В связи с тем, что установленный законом еще в XVIII в. размер выплат опекунам давно не соответствовал запросам дворянства, опекунами нередко становились посторонние лица, с целью получения «легких денег». И если родственники, зачастую заботились о сохранении имущества сирот, то чиновники и небогатые помещики, прикрываясь благими намерениями, пытались улучшить свое материальное положение, продавая имущество своих подопечных.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 88. Оп. 1.
2. ГАУО. Ф. 88. Оп. 5.
3. Мхитарян Л. Ю. Организация опекунских учреждений в дореволюционной России // Третий пермский конгресс ученых-юристов: мат-лы межд. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 12 октября 2012 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2012. 289 с.
4. О опеке и попечительстве в порядке семейственном // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Издание неофициальное / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Изд-во Русского книжного товарищества «Деятель», 1912. Кн. 1. Т. X.
5. Пьяных Е. С. Доверительное управление имуществом по основаниям, предусмотренным законом [Электронный ресурс]: дис. ... к.ю.н. М., 2006. 193 с. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/doveritelnoe-upravlenie-imuwestvom-po-osnovanijam-predusmotrennym-zakonom.html> (дата обращения: 19.05.2014).
6. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/75014/ (дата обращения: 12.05.2014).

PRACTICE OF ESTABLISHMENT AND REMOVAL OF GUARDIANSHIP OF PERSONALITY AND PROPERTY OF NOBLES-ORPHANS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (BY THE MATERIAL OF SIMBIRSK PROVINCE)

Solov'eva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in History
Ulyanovsk State Pedagogical University
kejt_84@mail.ru

In the article relations between bodies of guardianship and guardians on the one hand and between guardians and wards on the other hand in Simbirsk province in the second half of the XIX century are analyzed. The process of guardianship establishment of the personality and property of nobles-orphans, the proxies of guardians and the reasons of guardianship removal are considered. The analysis of guardians' activity shows that there were the cases of their «eollusion» with the members of guardianship for mutual enrichment, and the absence of tight control on the part of guardianship over guardians' activity led to the presence of formalism in the work of the institutions of guardianship.

Key words and phrases: guardianship; institutions of guardianship; guardianship of the nobility; board of guardians; Simbirsk province.